Текст · 3 декабря 2020, 07:16
Марина Кирюнина,

Вредное излучение. Кому причиняет головную боль независимый красноярский телеканал ТВК

После внеплановой проверки МЧС в Красноярске оштрафовало местный телеканал ТВК на 155 тысяч рублей по жалобе несуществующей жительницы дома, где работает редакция канала. Штраф удалось оспорить, но в этом году неприятности не прекращают преследовать ТВК, решившийся на трансляцию фрагментов расследований ФБК, выпусков «Редакции», «Намедни» и других популярных роликов на ютубе. Марина Кирюнина рассказывает, как красноярские власти препятствуют работе независимых телеканалов и влияют на их редакционную политику.

В августе 2020 года в офис красноярской телекомпании ТВК пришли представители пожарного надзора. Сотрудники редакции отмечают, что таких проверок они не видели за все 26 лет работы канала: «Инспекторы бегали по студии с рулетками, заглядывали под линолеум». Позже выяснится, что проверка была инициирована по жалобе заявителя, реальность которого в ведомстве даже не проверяли.

Телеканал, основанный независимыми красноярскими журналистами, начал вещание в 1994 году. За годы работы журналисты ТВК несколько раз получали премии ТЭФИ и выигрывали другие телевизионные награды. Сейчас основной владелец издания — Вадим Востров, он же занимает пост генерального продюсера. Отношения

с губернаторами все эти годы складывались «адекватно» и на повестку не влияли, говорит исполнительный директор ТВК Ксения Черепанова.

Проблемы у телеканала начались весной этого года: 20 марта на сайте канала была опубликована новость «"Коронавируса нет и не будет!": российские пенсионерки обвинили Трампа в пандемии коронавируса». На видео активистки из «Отрядов Путина» утверждали, что заболевание выдумал президент США и сжигали изображения вируса. После этого Генпрокуратура потребовала привлечь канал к ответственности за распространение фейковых сообщений (часть 9 статьи 13.15 КоАП). Телеканалу грозил штраф до 500 тысяч рублей, но Роскомнадзор не стал составлять протокол.

Адвокат «Агоры» Владимир Васин, представлявший интересы ТВК и главного редактора канала в переговорах с ведомством, отмечает, что им фактически пришлось доказывать Роскомнадзору, «что абсурд является абсурдом».

«Повезло, что специалисты ведомства взяли паузу, не стали торопиться, потом прочитали нашу письменную позицию и доказательства — 30 объяснений от разных людей, независимых друг от друга. Более того, сам ТВК сработал правильно: журналисты ничего не добавили от себя, они только констатировали факт, что есть и такая точка зрения, использовали информацию из открытых источников. То есть все признаки и принципы ответственной журналистики они соблюли, никаких претензий быть не могло. Ссылки на источник в материале были даны, а то, что исходный ролик потом стерли — это

не проблема ТВК, следы журналисты зафиксировали грамотно», — говорит Васин.

Тогда же, в марте, ТВК лишился субсидий от Красноярского края, которые несколько раз в год распределяет краевое агентство печати и массовых коммуникаций. Этот пункт расходов называется «возмещением затрат, связанных с производством и распространением социально значимых для населения Красноярского края материалов в 2020 году». По словам источника «Медиазоны», в рамках программы поддержки негосударственных телеканалов в крае, ТВК выделяли около 2 млн рублей в месяц.

В конце 2019 года ТВК еще значился в списке получателей. В сентябре в обновленном перечне остались только «Прима ТВ» и «7 канал».

Исполнительный директор ТВК Ксения Черепанова говорит, что договор на предоставление субсидий с каналом расторгли в марте. Деньги, которые предназначались на поддержку независимых СМИ в регионе, агентство печати и массовых коммуникаций перераспределило на «7 канал». «Они вбухали туда после "покупки" канала губернатором большую часть денег», — считает Черепанова.

В краевом агентстве печати и массовых коммуникаций причины расторжения договора о предоставлении субсидий ТВК «Медиазоне» не пояснили.

«7 канал» после смены владельца: сюжеты о губернаторе «с восхищением»

Летом прошлого года красноярский «7 канал», о котором говорит Черепанова, сменил собственника: «Норильский Никель» продал телеканал местному бизнесмену Геннадию Калинину. Прежние руководители уволились и гендиректором стала Елена Уляшева — бывший начальник пресс-службы правительства края. С ее назначением редакционная политика канала заметно изменилась и «нормальный центристский канал» стал рупором краевого правительства, рассказывает на условиях анонимности бывший корреспондент, проработавший на канале больше пяти лет.



Елена Уляшева. Фото: Мария Ленц

«Как только Уляшева пришла, нам стало понятно: что-то не так. Она никогда не говорила прямым текстом, что мы [теперь] губернаторский канал. Но очень скоро стало понятно, что единственная ее задача на этом месте — пиарить [губернатора] Усса и выстраивать лояльную к власти повестку. У нас были такие моменты, когда в получасовом выпуске губернатор мог появиться четыре-пять раз. Начали падать рейтинги, от нас стали уходить рекламодатели. Работать стало неинтересно», — рассказывает журналист.

По его словам, больше всего старых сотрудников издания возмущала скрытность нового руководителя: «Она постоянно чего-то недоговаривала, выбирала размытые формулировки. Иногда выставляла такие претензии к сотрудникам, что мы даже не понимали их сути. Почти каждая планерка заканчивалась руганью. Мы хотели понимать, что и зачем мы делаем, чтобы начальство играло в открытую и вело себя профессионально. Она же демонстрировала абсолютное непонимание, как устроена система медиа, и с какой стороны включается телевизор». Вместо того, чтобы налаживать контакт с коллективом и заниматься важными текущими задачами, Уляшева организовывала трудовые комиссии и поднимала личные дела сотрудников, говорит он.

Корреспондент уволился с телеканала в августе — он рассказывает, что к этому моменту обстановка на канале «стала невыносимой»: «Требования доходили до абсурда: например, нужно было снять чуть ли не пятиминутный сюжет о том, как Усс ходит по белым коридорам районной больницы, и все это с восхищением. <...> Претензии к редакции были на уровне: "мне не понятно", "это никому не интересно". При этом у нее вообще не было авторитета среди членов редакции. Иногда у нас были планерки, на которых было четыре руководителя и всего два корреспондента. Люди уходили, а новых она не искала. Мне стало скучно и часто было стыдно за то, что мы делали».

Елена Уляшева к моменту публикации на вопросы «Медиазоны» не ответила.

Журналистка Регина Баймухаметова, уволившаяся с «7 канала» в октябре прошлого года, подтвердила, что одной из причин ее увольнения была смена повестки, которая совпала со сменой собственника.

«Почти сразу в кулуарах и телеграм-каналах стали обсуждать, что негласный хозяин "Семерки" теперь губернатор, чуть ли не вынудивший "Норникель" продать неугодный канал. Но на встречу с коллективом пришел, конечно, другой человек — совсем непубличный. А новым директором назначили бывшего депутата Заксобрания [Виталия Толстова, Уляшева сменила его в начале 2020 года], сдавшего мандат из-за условного срока за мошенничество. К тому, что повестка поменяется, коллектив начали готовить мягко. Имя владельца не принято было называть на планерках. Сложилась ситуация "все все понимают — но прямо не говорят". При этом смена руководства совпала с переходом на собственное вещание. Корреспондентов готовили к экономии ресурсов — будем реже ездить на съемки с операторами, чаще довольствоваться видео, которое снимут без нас, и переписывать пресс-релизы».

Экс-директор «7 канала» Игорь Астапов, который ушел с поста в июле 2019 года, рассказывал журналистам, что «был уволен на условиях, которые его устраивали».

Проверки, суды и «головные боли от телевизионных излучателей»

В июне стало известно, что собственник помещения, где более 20 лет работала редакция ТВК, расторг

договор аренды и в начале следующего года телеканалу придется переезжать в другой офис. А уже в сентябре от сотрудничества с телеканалом отказался один из крупнейших российских и региональных операторов — компания «Ростелеком». Канал исчез из сетки вещания 30 сентября, с тех пор юристы не могут добиться судебного запрета на отключение от вещания.

«Мы все еще находимся в стадии судебных разбирательств и сделали все возможное, чтобы переключить наших абонентов на кабельное вещание, — говорит исполнительный директор канала Черепанова. — Да, в договоре было написано, что одна из сторон в любой момент может его расторгнуть. Но мы исполняем свои обязательства. Это выглядит как дискриминация по политическому признаку. Они ничего не отвечают. При этом на переговорах в мае-июне все было в порядке, был заключен передоговор». По словам Черепановой, сотрудники сибирского филиала «Ростелекома» в личных разговорах признаются, что «вопросы нужно задавать не им».



Фото: ТВК

В августе в офисе телекомпании прошла внеплановая проверка пожарной безопасности, после которой ТВК оштрафовали на 155 тысяч рублей, а директора канала Татьяну Коротченко — на шесть тысяч рублей. Проверку провели по жалобе в

красноярское отделение пожарного надзора человека, представившегося Ольгой Викторовной Шпиц. Автор заявления писал, что он якобы проживает в доме, на первом этаже которого находится офис ТВК, и что жильцы жалуются на «бесконечные строительные работы» и на «головные боли от телевизионных излучателей». Ксения Черепанова рассказала «Медиазоне», что спутниковые тарелки на здании давно отключены и стоят в виде декораций. При этом претензии по поводу тарелок предъявляли и сотрудники Роспотребнадзора.

По итогам проверки, сотрудники МЧС сообщили о нескольких нарушениях, среди них — неисправная противопожарная сигнализация, отсутствие необходимых документов и другие.

Во время обжалования штрафа в суде выяснилось, что никто не проверял реальность заявителя. В управляющей компании и совете дома сказали, что человек по фамилии Шпиц в доме по улице Копылова, 50 не проживает. Телефон, указанный в обращении, оказался недоступен — дозвониться до абонента не смогли ни сотрудники ТВК, ни адвокат Владимир Васин. Он рассказал «Медиазоне», что документов с фамилией жалобщика было как минимум два. И они были подписаны разными фамилиями: в одной автор подписался как «Шпиц», в другой — как «Шпис».

«Я уверен, что там можно найти еще много ляпов — разные фамилии, недоступный номер телефона, подтверждение, что этот гражданин в доме не проживает и так далее. Это все вызывает обоснованные сомнения как минимум в личности заявителя. А если его не существует — на каком

основании проверка была инициирована, что это было? Проверка в режиме пандемии возможна только с разрешения контролирующего органа, прокуратуры. А прокуратура без установления личности верит рапорту МЧС, что этот человек существует», — говорит Васин.

Летом с подобной проверкой в офис ТВК пришли сотрудники Стройнадзора. Повод, рассказывает Вадим Востров, был схожим: на телеканал пожаловался человек по фамилии Корольков. В сообщении говорилось о «незаконной пристройке» к дому, а проверяющие хотели осмотреть подвал. «Но они пришли уже после пожарных. Поэтому мы сказали: ребята, это уже не смешно, идите в прокуратуру и берите разрешение там. И вот им прокуратура почему-то не разрешила. А мы их не пустили, но идея у них была та же самая — проверка и штраф по анонимке от несуществующего человека».

«Слишком много себе позволяют»

В конце октября, когда нагрузка на врачей выросла из-за эпидемии коронавируса, с подачи ТВК в Viber появился чат «Довези врача», где медики могут попросить волонтеров отвезти их на вызов. К акции присоединились десятки красноярцев. Сейчас в чате общаются больше двух тысяч человек, идею подхватили в других городах и регионах.

В своем инстаграме ТВК рассказывал об акции, а в одном из постов опубликовал историю водителя-волонтера. Вскоре под постом появился комментарий от краевого Центра гигиены и эпидемиологии: администратор аккаунта

учреждения обвинил журналистов в «показухе». Позднее комментарий был удален.

Это не первый публичный конфликт, произошедший между телеканалом и медицинским ведомством. В апреле ТВК со ссылкой на источник сообщил-, что главврач госпиталя для ветеранов войн выпала из окна во время селекторного совещания. Журналисты отметили, что врач была против перепрофилирования ее учреждения в ковидный госпиталь «из-за нехватки мест и средств защиты». После этого минздрав обвинил ТВК в «неэтичности».

В конце мая главный редактор ТВК Мария Бухтуева перепостила на своей странице «ВКонтакте» текст «Новой газеты», в котором журналисты разных изданий рассказывали о претензиях к ним Генпрокуратуры и Роскомнадзора. Ее пост прокомментировал пользователь по имени Василь Клименко, который угрожал «вырвать язык» и избить журналистку «арматуркой Кашина». Автора комментария все еще не нашли — дело находится в районном СК.

По словам исполнительного директора ТВК Ксении Черепановой, в неофициальных разговорах местные чиновники жалуются, что журналисты канала «слишком много себе позволяют» и «показывают то, чего показывать не надо». По ее словам, канал уже давно показывает фрагменты роликов ФБК, а в 2012 году транслировал кадры с протестов на Болотной площади. В 2019 году красноярский телеканал перешел на цифровое вещание и начал показывать в эфире ролики с ютуба — в том числе выпуски «Редакции», «Намедни» и «А поговорить?».



Генеральный продюсер ТВК Вадим Востров. Фото: ТВК

«Работа журналиста заключается в том, чтобы показывать разные точки зрения, — говорит Черепанова. — Мы не считаем, что у нас есть что-то за гранью. Это просто другая точка зрения, которая, по мнению товарищей от власти, просто не должна существовать. В общем-то, в личных разговорах власти не скрывают, что это они заказчики всех этих действий [усложняющих работу телеканалу]».

По ее словам, красноярские власти, по всей видимости, не готовы искать общий язык с ТВК. «Мы должны общаться, мы живем в одной стране, в одном городе, — отмечает она.— Если есть непонимание — что мы можем сделать? Мы и сейчас можем общаться, если есть необходимость. Но такой необходимости, видимо, нет ни у кого».

По словам генерального продюсера Вадима Вострова, одним из поводов для претензий со стороны власти мог стать выпуск «Редакции» о режиме «черного неба» — неблагоприятных метеоусловиях, связанных с превышением вредных веществ в воздухе. Такой режим вводится в Красноярске регулярно. Загрязнение воздуха связано, в том числе, и с работой предприятий в регионе. В ролике «Редакции» снялась ведущая ТВК Дарья Тарасенко. Генеральный продюсер канала не исключает, что Красноярский край «попал в федеральные мониторинги, и повестку телеканала расценили как негативную».

«Наша госполитика заключается в следующем: власть финансирует те СМИ, которые говорят так, как надо ей. И если частное СМИ говорит "как надо", то мы будем давать деньги. Если "как не надо" — то не будем. А это не госполитика, это уже бесконтрольность и безнаказанность в отношении СМИ в России вообще», — говорит Востров.

«Цель государственной вертикали — ставить СМИ в такие условия»

Владимир Васин считает, что с помощью многочисленных проверок власть пытается оказывать давление на телекомпанию. Анонимные доносы он называет «неблагоприятной тенденцией»: «Заявления сфабрикованы непонятно кем. Установите заявителя, найдите, вызовите его в суд для опроса, дайте защититься от обвинений и возможность задать "обвинителю" вопросы, чтобы процесс был справедливым».

По схожему сценарию развивалось закрытие томской телекомпании «ТВ-2»: весной 2014-го вещание канала прервали, а в конце года городские власти объявили, что продлевать договор с ними не будут. В январе 2015 года компания прекратила вещание в сетке томских каналов, а в феврале «ТВ-2» отключили и от кабельных каналов. В поддержку канала проходили митинги, а его закрытие связывали с независимой редакционной политикой, которая не нравилась властям. Сейчас «ТВ-2» работает как информационное агентство.

Вадим Востров не считает, что власти в ближайшее время намерены закрыть ТВК: «Скорее, цель государственной вертикали ставить независимые СМИ в неблагоприятные условия».

На сегодняшний день в телекомпании работают не менее 70 сотрудников, говорит Ксения Черепанова. «Мы испытываем те же трудности, что и весь российский бизнес в коронавирус и при нынешнем состоянии российской экономики. Но все свои обязательства мы исполняем точно в срок», — отмечает она.

Адвокат Владимир Васин считает: «В таких случаях нужна публичность. Журналист журналисту всегда поможет, если речь идет о независимой и настоящей журналистике. А защищаться нужно с самого начала — благо есть куда идти: "Синдикат-100", "Агора", другие объединения юристов и профессионалов».

Публикация в Instagram

https://www.instagram.com/tv/CGUcM-jK0xN/?utm_source=ig_embed&utm_camp

Экс-журналист «7 канала» считает, что эпоха «большого красноярского телевидения» осталась в 2000-х и в начале 2010-х годов, когда местные телеканалы каждый год получали премии ТЭФИ, а репортажи гремели на всю страну.

«У Красноярска исторически сложилась традиция сильного телевидения, которая успешно противостояла интернету. И это могло бы существовать, если телевидение делает лояльный аудитории и интересный контент, — считает он.
— То есть его смотрят, у тебя дорожает реклама, и ты можешь позволить себе не вступать в неформальные отношения с властью или очень большим бизнесом. Региональные каналы не могли позволить себе откровенную "джинсу" — это всего лишь миллионный город. А в иллюзию заботящегося краевого правительства и лояльных к нему граждан быстро перестали верить. И это сказалось на стоимости рекламы и рейтинге каналов. Но если нет партнеров, рекламы, аудитории — единственным источником существования канала становится "дружба" с властью».

Редактор: Мария Климова